

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-703-741>

<https://elibrary.ru/SBVJZN>

Научная статья и публикация
архивных документов /
Research Article and Publication
of Archival Documents
УДК 821.161.1.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

© 2024 г. *Е.В. Глухова, предисловие,
подготовка текста и примечания*
© 2024 г. *О.А. Фетисенко, подготовка текста*

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ, НИКОЛАЙ БЕРДЯЕВ И ДРУГИЕ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПУШКИНСКОГО СЕМИНАРИЯ В 1919 Г.: КОНСПЕКТЫ И.А. КАШКИНА

Аннотация: Материалы, представленные в публикации, относятся ко времени существования Пушкинского семинария, организованного В.И. Ивановым в 1919–1920 гг. в студии Гунста в Москве. В предисловии на основе архивных документов рассмотрена биография и период краткого общения переводчика, филолога и поэта И.А. Кашкина (1899–1963) с В.И. Ивановым. Впервые публикуются конспекты из записной книжки Кашкина, который был слушателем и участником семинария летом 1919 г. Эти записи на сегодняшний день являются единственными сохранившимися подробными конспектами выступлений В.И. Иванова, Н.А. Бердяева и других участников семинария. Конспекты лекций и семинарских занятий Иванова, посвященных стиховедческому разбору лирики Пушкина, а также лекция Бердяева о личности и творчестве Андрея Белого представляют несомненный интерес для историка символистской культуры послереволюционного времени.

Ключевые слова: В.И. Иванов, И.А. Кашкин, Н.А. Бердяев, Андрей Белый, А.С. Пушкин, лирика, стиховедение, студия Гунста, Пушкинский семинарий.

Информация об авторах:

Елена Валерьевна Глухова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3847-0369>

E-mail: elenagluhova@mail.ru

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Ольга Леонидовна Фетисенко — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой русской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ), наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

E-mail: betsy98@mail.ru

Для цитирования: Вячеслав Иванов, Николай Бердяев и другие на заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.: конспекты И.А. Кашкина / предисл. и примеч. Е.В. Глуховой, подгот. текста Е.В. Глуховой и О.Л. Фетисенко // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 4 / ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, Водолей, 2024. С. 703–741.

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-703-741>

© 2024. *Elena V. Glukhova, preface,
text preparation and notes*

© 2024. *Olga L. Fetisenko, text preparation*

VYACHESLAV IVANOV, NIKOLAI BERDYAEV AND OTHERS AT THE MEETINGS OF THE PUSHKIN SEMINARY IN 1919: NOTES BY I.A. KASHKIN

Abstract: The materials presented in the publication refer to the period of the Pushkin Seminary, organized by V.I. Ivanov in 1919–1920 in Moscow. In the preface, based on archival documents, the biography and period of brief communication between the translator, philologist, poet Kashkin (1899–1963) and V.I. Ivanov are considered. For the first time, notes are published from the notebook of Kashkin, who was a student and participant in the seminary in the summer of 1919. These notes are today the only surviving detailed notes of the speeches of Ivanov, Berdyaev and other seminary participants. Notes from Ivanov's lectures and seminars devoted to poetic analyzes of Pushkin's lyrics, as well as Berdyaev's lecture on the personality and work of Andrei Bely, are of undoubted interest for a historian of Russian symbolist culture of the post-revolutionary period.

Keywords: V. Ivanov, A.S. Kashkin, N.A. Berdyaev, Andrei Bely, A.S. Pushkin, poetry, prosody, Gunst studio, Pushkin Seminary.

Information about the authors:

Elena V. Glukhova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3847-0369>

E-mail: elenagluhova@mail.ru

Olga L. Fetisenko, DSc in Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (IRLI), Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

E-mail: betsy98@mail.ru

For citation: “Vyacheslav Ivanov, Nikolai Berdyaev and Others at the Meetings of the Pushkin Seminary in 1920: Notes by I.A. Kashkin”, preface and notes by E.V. Glukhova, text preparation by E.V. Glukhova and O.L. Fetisenko. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vyacheslav Ivanov. Research and Materials]. Issue 4, comp. and ed. by E. Takho-Godi, A. Shishkin. Moscow, IWL RAS Publ., Vodoley Publ., 2024, pp. 703–741. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-703-741>

Пушкинский семинарий под руководством Вяч. Иванова был организован в феврале 1919 г. И.М. Дегтеревским¹, Е.Н. Елеонской и А.А. Дилевской². Заседания проходили по средам в квартире Дегтеревского, по адресу Староконюшенный, в доме № 4, который принадлежал А.О. Гунсту и где располагалась Лига любителей драматического искусства, организованная совместно с Е.Б. Вахтанговым. В этом доме располагались меблированные комнаты «Гунст»³, по всей видимости, Дегтеревскому после революции был предоставлен один из номеров в личное пользование; для краткости место проведения Пушкинского семинария обозначалось как «студии Гунста» (см. ниже в конспекте Кашкина). Подробная хроника работы заседаний за 1919 и 1920 гг. не сохранилась, однако частично ее можно реконструировать, обратившись к обзору «О первом семестре “Пушкинского семинария” под руководством Вячеслава Иванова и о лекциях в этом семинарии» [6, с. 785], где достаточно подробно изложена содержательная часть этих встреч, в том числе конспективно обозначены темы, с которыми выступал Иванов. К сожалению, авторских черновых набросков его выступлений не сохранилось, по

¹ Иван (Иосиф) Моисеевич Дегтяревский (Дегтеревский, Дехтяревский, 1891–1961) — поэт и филолог, профессор МПИ; см. о нем: [5; 6, с. 785].

² См. в воспоминаниях поэтессы О.А. Мочаловой: [14, с. 15–16]; о работе Пушкинского семинария см. в работе: [6].

³ Известно, что в этих номерах в 1903–1906 гг. проживал И.А. Бунин.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

этой причине обнаруженная записная книжка с отрывочными конспектами заседаний Пушкинского семинария представляет и содержательный интерес, демонстрируя высказывания Иванова об особенностях ритмометрической системы и средствах выразительности пушкинского стиха.

Записная книжка принадлежала слушателю семинария Ивану Александровичу Кашкину⁴ (1899–1963), впоследствии он стал переводчиком, специалистом по теории перевода; на момент встречи с Ивановым он был совсем молодым человеком и вероятнее посещал заседания только в июне 1919 г., получив увольнение на краткий срок от военной службы в рядах Советской Армии.

Революция застала И.А. Кашкина, студента историко-филологического факультета Московского университета⁴, в Москве; в 1918 г. он вступил добровольцем в Красную Армию, где три года, по собственному свидетельству [13, с. 6], служил рядовым в частях тяжелой артиллерии: «<...> нужно и еще чему-то и как-то учиться, из всей Москвы, из всего мира, создавая себе университет, взамен схоластического, который не удержал меня в осень 1918 года от странного но незабываемого звания добровольца-чернорабочего 5-го отделения полевого тяжелого артиллерийского дивизиона батареи “Слово” Тяжелой Артиллерии особого назначения <...>». Для сопоставления фактов приведем запись в учетном листке отдела кадров ВЛХИ, где в пункте «Краткая история предшествовавшей службы» было указано, что «с сентября 1918 года служил в Красной Армии последовательно — рядовым, переводчиком, преподавателем военных школ»⁵. Из записи в другой анкете следует, что его основная часть службы в действующей Армии была связана с переводческой и штабной работой: «С 1918 по 1921 работа в Культурно-просветительных организациях Красной Армии»⁶.

⁴ Сведения об этом периоде обучения почерпнуты нами из открытых источников (URL: <https://www.litres.ru/author/ivan-kashkin/ob-avtore/> (дата обращения: 23.01.2024)); в двух анкетах при поступлении на должность преподавателя ВЛХИ Кашкин этот эпизод не упоминает.

⁵ РГАЛИ. Ф. 596. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 20.

⁶ Там же.

Следующий раз Кашкин появляется в кружке поэзии, организованном по инициативе молодых писателей при московском Институте декламации [4], в 1920 г. (среди участников — Ф.И. Коган, О.А. Мочалова, М.П. Никитин, Д.А. Суражевский, Е. Гарпенко, М.В. Карпова, А.В. Костенская, Т.М. Левит); к этому же периоду 1918–1920 гг. относятся его первые поэтические опыты. В записях Фейги Коган зафиксированы комментарии Вяч. Иванова на встречах с молодыми поэтами; первая запись зафиксировала присутствие Кашкина на встрече 26 марта, когда Иванов комментировал написанный им сонет; затем на встрече 4 июня Иванов делает следующее замечание к его стихам: «Мысль выражена беспорядочно, импрессионистически. Все три стихотворения — наброски, но наброски интересные... Вы мне напоминаете музыканта, который нарочно берется играть трудные вещи, а в пальцах еще нет беглости. Это весьма похвально, но можно так и пальцы обломать!» [4, с. 140]. 20 июня 1920 г. после чтения Кашкиным своих стихотворных опытов в форме триолета, рондо и ронделя (эти стихотворные формы были предложены в качестве учебного упражнения) Иванов заметил: «...все эти технические усилия очень интересны. Пусть будет даже крутая работа, но без компромиссов с самим собой, пусть будет ясно, остро, хотя бы даже первоначально было трудно уловить. Чинят же стихотворения, расплавивши их; пусть неудачный стих станет раскаленным железом, заработает фантазия, заработает вихревое движение — тогда его можно расплавить» [4, с. 143–144].

В составе фонда 109 В. Иванова в ОР РГБ сохранился документ — машинопись с программой концерта, в котором Вяч. Иванов принимал участие с чтением стихов; на обратной стороне программки — машинопись шуточного удостоверения, после которого трижды записано имя Ивана Кашкина⁷. Иные свидетельства о данном концерте нами не обнаружены; несмотря на то, что все упомянутые в программке персоны — реально жившие люди, мы лишь можем предположить, что речь идет о действительно состоявшемся, а не о вымышленном концерте.

⁷ НИИОР РГБ. Ф. 109. К. 51. Ед. хр. 6. Л. 55–55 об.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

УСАЧЕВСКО-ЧЕРНЯЕВСКОЕ Женское училище
ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ.

I-е ОТДЕЛЕНИЕ.

1. гр. А. Толстой — «Христос и грешница». Исп. Н.Н. СОКОЛОВ.

2. Томэ Andante religioso (для скрипки). Исп. П. ПАΠΑНДОПУЛЛО.

3. Страделла (Духовная песнь). Исп. Арт. Госуд. Театр. Ю.И. УСПЕНСКАЯ.

Л.В. Иванова⁸

4. Стихотворения А.С. Пушкина, А.С. Хомякова, Языкова и др. исп<олняет> Н.Н. ПРЕЙС.

2-е ОТДЕЛЕНИЕ

1. Ангел (слова [Лермонтова] Пушкина) муз. Эрлиха, гимн Рождеству, муз. Адама, Пророк (слова Круглова) муз. Рахманинова. Исп<олняет> М.С. БЕКШЕЕВ.

2. А.Г. ГРЕЧАНИНОВ. У криницы (триптих) Слова В.И. Иванова, муз. А.Г. Гречанинова, исп<олняет> П.Ж. ДОБЕРТ аккомпанир. автор.

(исполнится дважды)

3. В.И. ИВАНОВ прочтет свои стихотворения.

4. а) ШОПЕН-ГЛАЗУНОВ Этюды (виолонч.)

б) ФОРЭ — Элегия Исп. преподават. Моск. филармонии Г.В. Огороков, акомп. концертмейстер народн. театра Д.И. Шведов.

5. Стихотворения — Н.Н. ПРЕЙС.

Цены местам: 5 р., 3 р., 2 р., и входн. 1 р.

На другой стороне программки располагается следующий шуточный текст (проставленная дата, скорее всего, не соответствует действительности):

⁸ Вписано карандашом.

Московский Революционный
ШТАБ

29/10 апр.1918-го г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Сим удостоверяю, что предъявитель сего Николай Владимирович Воробьев имеет право ношения при себе ХОЛОДНОГО И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ.

Начальник Штаба: МУРАЛОВ.

Главверх: ЧЕРТЯКИН.

Секретарь: НЕГРАМОТНЫЙ.

Казначей: ОБВОРУЕВ.

ИВАНЪ КАШКИНЪ⁹

ИВАНЪ КАШКИНЪ

ИВАНЪ КАШКИНЪ

Учачевско-Черняевское

Женское училище

Следует добавить, в фонде В.И. Иванова, в отделе рукописей Пушкинского Дома, сохранились черновики стихотворений Кашкина [4, с. 157]; по всей видимости, приведенная выше программка и шуточная запись относятся к периоду кружка 1920 г. На последней встрече с группой молодых поэтов Иванов посоветовал им искать обучения поэтическому мастерству у В.Я. Брюсова, и Кашкин устраивается на службу во ВЛХИ.

Приведем выдержки из одной из автобиографических справок Кашкина: «кончил Моск. Шелапутинскую гимназию. Со 2го курса историко-филологического ф-та 1го Моск. Университета ушел в Красную Армию, после трехлетней службы в ней (начинал с телефониста 5-го дивизиона батареи “С” Тяж<елой>Артиллерии Особого назначения и кончая преподавателем военных школ) был демобилизован по болезни в 1921 г. и в виду полной реорганизации 1-го МГУ поступил на Лит.-лингвистическое отд. Педфа-

⁹ Эти и последующие фразы напечатаны снизу на перевернутом листе.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

ка 2-го МГУ, которое и окончил по специальности английского языка и литературы в 1924 г.»¹⁰

Осенью 1920 г. он поступил на высшие педагогические курсы Главпрофобразования¹¹, затем записался в филологическую секцию Педфака 2-го МГУ¹² (закончил в 1925 г.); одновременно преподавал английский язык студентам ВЛХИ («С осени 1921 по 1923 г. служил в ВЛХИ помощником секретаря и Секретарем Учебной части, с осени 1920 г. — преподавателем английского языка»¹³), принимал участие в работе секций РАХН (а в 1930-е гг. был там аспирантом). В анкете «Личный листок научного работника» от 29 января 1925 г. в пункте «Предшествовавшая общественная деятельность... в научных областях» отмечено: «Пушкинский семинар» В. Иванова, Кабинет поэтики ВЛХИ (секретарь в 1922–23 гг.)»¹⁴.

В дальнейшем Кашкин писал стихи «в стол», при жизни ему не удалось издать ни одной книги своих стихов, основным направлением его литературной деятельности становится перевод англоязычной литературы, им был написан ряд статей о теории перевода. С начала 1930-х гг. вокруг него сформировалась школа художественного перевода — группа переводчиков, в которую вошли В.М. Топер, О.П. Холмская, Е.Д. Калашникова, Н.А. Волжина и др., — их называли «кашкинцами»).

Для восстановления хронологической последовательности занятий в Пушкинском семинарии нам необходимо сопоставить отчет «О первом семестре Пушкинского семинария под руководством Вячеслава Иванова и о лекциях при этом семинарии» [6, с. 784–791] и датировку записей в записной книжке Кашкина. Отчет описывает первые пять месяцев занятий в 1919 г. без указания точных дат; скорее всего, отчет был составлен на основа-

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 596. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 2

¹¹ Главное управление профессионального образования было учреждено в составе Наркомпроса в 1920 г.

¹² В 1918 г. Московские высшие женские курсы были реорганизованы во второй МГУ (см. подробнее: [3]).

¹³ РГАЛИ. Ф. 596. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 20.

¹⁴ Там же.

нии записей одного из постоянных участников семинария и согласован с Ивановым. В конспектах Кашкина отсутствует год, но понятно, что это июнь 1919-го; поскольку в этот период Кашкин все еще выполнял обязанности штабного служащего, то можно предположить, что в июне его отпустили на побывку, и это время использовалось им для самообразования — посещения различных культурно-просветительных мероприятий. Пушкинский семинарий собирался по средам — этими днями отмечены доклады 11 и 25 июня. Конспекты были сделаны с одной и с другой стороны записной книжечки. Т. е. хронологически сначала следуют конспекты докладов И.Н. Розанова «Подражание Анакреону» и анализ стихотворения «Осень», выполненного И.М. Дегтеревским (в архивной пагинации — Л. 17–17 об.), но нам неизвестно в какие дни состоялись эти заседания. По записи видно, что Кашкин впервые попал в «студию Гунста» и решил, что один из докладчиков — сам Гунст, однако выяснилось, что это Дегтеревский. После этого появляется первая дата — 11 июня; в этот день Иванов разбирал следующие стихотворения: «Элегия», «Буря», «Мадонна» и «Подражание древним». Это наиболее значительная часть записей выступления самого Иванова (Л. 18–21 об.). Между занятиями 11 и 22 июня состоялась лекция Иванова о романе Достоевского «Идиот», о чем имеется соответствующая запись, однако конспект лекции отсутствует.

Придя на заседание 22 июня, Кашкин оказался свидетелем большой и подробной лекции Н. Бердяева «Андр<ей> Белый как духовн<ая> проблема» (в отчете другое название: «О творчестве Андрея Белого» [6, с. 784]). Эта лекция, как и последующие за нею записи выполнены на обратной стороне книжки (Л. 2–10). Затем, 23 июня, в воскресенье, состоялась учебная лекция Иванова о рифме и средствах выразительности поэтического текста, разбиралось стихотворение Пушкина «Воспоминание» (Л. 10 об. – 13 об.). И последняя запись — в среду, 25 июня — доклад профессора Ю.П. Денике (1887–1964) (Л. 22–25), с комментариями к докладу выступил сам Иванов (Л. 25 об.): «Доклад о стихотв. Пушкина “Вельможе” делал Ю.П. Дейнике писатель и публицист, с мая 1920 г. читал лекции в литературной студии

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Лито Наркомпроса». В записке о заседаниях отмечено: «Наконец, на предпоследнем заседании был заслушан Ю.П. Дейника о “Вельможе”, в котором он дал тонкий разбор этого произведения с точки зрения выполнения портрета Юсупова, а также со стороны ритмической. Руководитель семинария обратил внимание, кроме того, на эйдетичность портрета Юсупова, на глубокое проникновение Пушкина в философию истории, на музыкальную структуру произведения и на отражение в нем стихотворения Бомарше, написанного последним Юсупову, с указанием, кроме того, на все стихотворение в целом, как на разговор Пушкина с Юсуповым» [6, с. 790].

* * *

В публикуемом ниже конспекте мы не придерживаемся архивной пагинации, расположив доклады в хронологической последовательности. Все записи выполнены карандашом, с большим числом сокращений, вызванных необходимостью скорого конспектирования живой речи; расшифровка текста зачастую представляет собой реконструкцию, однако исследователь при необходимости может самостоятельно сопоставить рукописный и публикуемый варианты. Авторская орфография и пунктуация в целом сохранена.

И.А. КАШКИН
КОНСПЕКТ ЗАНЯТИЙ В ПУШКИНСКОМ СЕМИНАРИИ
ВЯЧ. ИВАНОВА¹⁵

Семинарий по Пушкину

под руковод<ством> В. Иванова.

Среда 7–9 вечера.

1) Анакреонтическ<ие> стихотв<орения> Пушкина. Одно 28-го — 3-е и 4-е — 30 года. Доклад И.Н. Розанова¹⁶ — скучный, сухой с улыбочкой и оглядкой на ВИ.

Оживляло чтение греческих подлинников В<ячеславом> Ив<анович>ем и его тонкий разбор стилистики стихотворений, а всколыхнул всех заключительный экскурс на тему об эллинизме, привитом и платонически неудачном немцев и кровно-органическом латинян и отчасти славян. — Работа Ростовцева — подробн<ее> в перекидном календаре за <12> мая¹⁷.

2) Лирика 30-го года — Ив<ан> Моис<еевич> Гунст¹⁸? Заметки на полях карманного Пушкина. Разобраны: «Осень», «Шалость»¹⁹.

Доклад строится на совмещении субъективно-импрессионистических впечатлений от красочного восприятия Пушкин-

¹⁵ Рукопись хранится в РГАЛИ. Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 144.

¹⁶ Ср.: «...на протяжении всего семинария постепенно вскрывалась глубокая зависимость Пушкинского творчества от первоисточников греческой культуры, и особенно сильным подтверждением этих назревших выводов явились разборы тех его произведений, где импульсом к творчеству послужили сами творения греческих авторов.

Исследования в этой области были произведены И.Н. Розановым, сделавшим доклад о “Подражании Анакреону” главным образом со стороны ритмической структуры <...>» [6, с. 788].

¹⁷ Сведений о статье Ростовцева обнаружить не удалось. Вероятно, речь идет об историке М.И. Ростовцеве (1870–1952), антиковеде и археологе, знакомом В. Иванова; в 1919 г. он перебрался в Великобританию, а затем в США [1].

¹⁸ Поскольку место встреч семинария проходило в «студии Гунста», Кашкин решил, что это сам Гунст, хотя это был хозяин помещения И.М. Дегтеревский.

¹⁹ Первоначальное название стихотворения Пушкина «Бесы» (1830).

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

ского осеннего пейзажа, собственно даже двух: 1) пышного багреца и золота древесного убора спокойной полноты завершенного лета, — образ девушки уже снедаемой внутренним недугом, и 2) [Бурного] сумрачного приближения зимы, подчас бурного, подчас, как в «Шалости», безнадежно-унылого; и такого же импрессионистически музыкального вслушивания и кропотливого изучения бессознательной, быть может, тонкой инструментовки Пушкина (под влиянием Белого вычерчивает Гунст схемы и диаграммы так и не виданные). Гунст видит отражение осенней широты в преобладании в некоторых строфах «Осени» «а». Напр<имер>

Подчеркивает появление О с мотивом зимы или в Унылой «Шалости», подмечает гулкое энергичное тут У в 12 стр<оке>, а из согласных с помощью Иванова в ущерб шелестящим шипящим, которым нет больше места в ущербной осени с нарастанием холодеющего Н, исчезновения и радиального рокошующего «Р» как лейтмотива.

11 июня²⁰

«Элегия»²¹ — пример бесколоритного, рассчитанно гармоничного, уравновешенно спокойно.

«Буря» — определ<енная> колорит<ность>

5-тистопн<ый> ямб.

Цезура диподий / триподий

две константы — на треть²² выдержанно и дает строй <?>

Смежные рифмы французс<кого> типа с чередов<анием> мужских и женских в ритмич<еском> отнош<ении> дает паузу после 2 частн<ого> двустипья.

Дает лишнюю скрепу устойчивому ритму.

разнообразие гласных в конце колона — перед цезурой
кроме хоч^у ~

²⁰ Далее следует разбор стихотворений Пушкина, выполненный Вяч. Ивановым.

²¹ Стихотворение «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...», 1830).

²² Под строкой зачеркнуто: на пятой.

Но как вино́ — 4 пэон как выход из задумчивого ускоре<ния>
2 перв<ых> строк
на 4 стопе угáсшее
и хотя энергия печали
хотел снижения
Ямб рубато²³ — должен сознаться, он подводит итог, конста-
тирует изолированны<е> ямбы.

Грядущ<его> волнуем<ое> море — аллитерац<ия> зыбкая
волнующего и затененн<ого>.

2) 2 втор<ых> пэона

Встрепенулся — 4 пэон. Но не хочу и страстное желание по-
вторного хочу, затем общая гру<сть>.

и ведаю — легкий подъе<м> и грациозное падение

меж горест<ей> легкий вздох 2-го пэон<а>

порой опять — 2 бодрых ямба.

Гармонией упыю<сь> — замед<ление> на гарм<онии>, чтобы
дать нам упиться ею, не теснить ее.

Слезам обольюсь — глоток слез

и может быть — горяч<ий> вздох 2 ямбов

Нервически иск<аженное?> слеза<ми> облив<ается>, а то
дактиличе<ское> оконч<ание> с ускор<ением> на 4 строке,
дакт<иль>

Композици<онно>? 2–3 <строфы> темны

2 темы антитетические — разреш<ить> предост<авляется>
читателям

3 — 3-я сводит.

1) «Мой путь уныл»

2) «Но не хочу»; примиряется, грустящ<ее> развитие и раз-
решает

²³ Рубато — термин музыковедческий (tempo rubato), используется для обо-
значения отклоняющегося от заданного композитором варьирования темпа
при исполнении музыкального произведения; исполнительская интерпретация.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Идет навстречу первой — без потребностей — третье примет
Контрапункт послед<них> строк с чередова<нием> послед<ней>
строки.

Танец двух тем. 2-ая укрощает, заговаривает, зачаровывает
первую, это и достигнет в 2-х лишних строках (1 строфа 6-ти-
строчная, 2-ая 8-истроч<ная>)

«Мадонна»²⁴. Несмотря на сильн<ое> возбужд<ение> оно
произв<одит> впеч<атление> спокойст<вия>, как челов<ек> мо-
жет утишить сво<ю> печаль.

Идиография — описание особого частного, искусство ста-
вить себе само<му> закон. «Уайльд». — Каждое произве<дение>
замкнуто, космос, и если он сотворен и не сделан по плохим
внутрен<им> законам.

Дионис<ийский> колорит вполон<ину?> и его продолжение
Аполлоном²⁵.

Жажда диониси<йского> возбуж<дения>, достиже<ние>
аполлонич<еской> гармонии. Нет уступки Дионису. Уступки в
Эросе. Неуспокоенное негармоничное влечение.

Мадонна. Несовершенство формы, enjamben из 2 строф<ы>
в терцете

экспозиция — 1 четверостишие

развитие — 2 четверост<ишие>

перипетия — новы<й> фон, нов<ый> поворот

развязка — неожиданна, те<м> лучше подход к соч<инению>
формы

Маленькая особ<енность>. Метрич<еская> мысль драма-
тич<ески> развивается.

²⁴ Стихотворение Пушкина «Мадонна» («Не множеством картин старин-
ных мастеров...», 1830).

²⁵ Дионисическая стихия лирики Пушкина была одной из тем этого кур-
са — ср. заклеенные в машинописи строчки в отчете: «[чтобы завершить ту
группу затронутых на семинарии произведений Пушкина, через которые так
ясно сквозит лик Диониса]» [6, с. 787].

В сонете нельзя повторить ни одного слова, — «одной», «одной» — сонет требует большого спокойствия — а тут и третий раз «одни» и «тебя»

Картин 2 раза, желал 2 раза.

Слабость цезуры нарушает размер двухчастного александрий<ца>, даже распад<ающегося> на 3 части.

Не согрето внутренни<м> накалом вдохновения: недопечено.

«Желал» «Творец» «Спаситель» «Мадонна»

Нет выдержанного образа. Где же Младенец, где Спасит<ель>? Все должно уместиться в рамках.

Мадригальный характер.

Сиротлива или журн<альная?> сиротл<ивость> больш<ого> слова.

Хорошо разнообразие схем терцетов.

Разнообраз<ие> последнего терц<ета>

«Творец» «Мадон<на>» образ<ец>

Самодовления стихотв<орения> нет, а дополне<ние> произвольное [недопустимо.] в логично исчерпывающей классич<еской> канони<чности>. Эффект недогов<ор>енно<сти> обыче<н> у романти<ков> и символистов. Здесь недопустимо. Узывно — к восполнительному творчеству, но не к сведен<ию> концов с концами. —

Подражания древним²⁶.

«Чистый лоснится пол». Ксенофан философ *элиат*. Парменид — Платон — Плотин: противовес Гераклитовой текучести.

Влияние на русскую мысль.

Славянофильству фи<лософия?> — основ<ание?> мистики Платона зиждущейся на платониках восточной церкви.

²⁶ Стихотворение Пушкина «Подражание древним» («Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают...») (Из Ксенофана Колофонского)).

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Книга Эрн о Джоберти²⁷.

вещь

Истинно сущее — сами по себе вещи нумен — действит<ельное> быт<ие> и феномен движения. δοξα²⁸

Онтология — действит<ельное> быт<ие>. Платон

Феноменология — мнение о вещи

Гуссерль

вещь

Кант антипод Платона.

Эклектизм и шатание между Плат<оном> и Кан<том>. Соловь<ева> платоника (а Эрн показал полную антипатичность, и Шпет ярый антикантианец). Гете: тот видит прир<оду>, кто может видеть ее как неподвижность — дань элеатству.

Рапсод философ — Ксенофан²⁹

две категор<ии> отрывков

1) о природе — гексаметр

2) элегии — пентаметрические и гекзаметры — элегич<еские> двустишия — размер подлин<ника> «Чистый лоснится пол».

Ошибка формы — элегия должна быть напис<ана> элегич<еским> двустишием³⁰. Гексаметр требует больших рамок дает маленьк<им> произв<едениям> незаконченность, вид фрагмента поэмы.

Беспокойство — отрывочности первой части, уместно<сть> повествовательного стиля. Сжал Пушк<ин> объем, но сократил и смысл блеска, «стеклянные чаши блистают».

За цезурой нельзя ставить ударения. ? <так в автографе> После трех трохеев спондей хор. <хорей>

Иной обоняет

²⁷ Имеется в виду изд.: [15].

²⁸ Мнение, представление (др.-греч.).

²⁹ Иванов, вероятно, обратился к гекзаметру греческого фрагмента <1> Ксенофана Νῦν γάρ δὴ ζᾱπεδὸν καθαρὸν... (Iambi et elegi Graeci, ed. M.L. West).

³⁰ Классическое элегическое двустишие, или элегический дистих, состоит из гекзаметра и пентаметра.

Тот обоняет

Закон Германа не соблюден.

«Метрика» Германа³¹

Нельзя в 4 стопе закончить хоре<ем>, а начать ямбом.

Текученье 4 стопы.

Трихотомическое сечение.

Драматизация несходная с гекзаметром.

Эпикуреизм фразы — иной обоняет зажмурясь

и величаво религиозн<ое> Колофон³² разликает благовония
стеклянные чаши бледнеют перед керамикой подлинника

чистый — духи чаши

веселый = веселящий

меньше наречий!!

одно <?> открыва<ть> — дело раба

Чистая вода студеная — приличие <?> прочувствий и про-
сты<х?>

Чугун<ный> мост. Средн<ий> Овчин<никовский> пер. 1 5

Мих<аил> Ми<хайлович> <нрзб. Попов?>³³

³¹ Готфрид Германн (1772–1848) — немецкий филолог, автор труда “De metris poetarum Graecorum et Romanorum” [7]. Так называемый «закон Германна» (или Hermannsche Brücke) гласит, что в 4-й стопе древнегреческого гекзаметра не бывает словораздела между краткими слогами; в формулировке ВИ: «Нельзя в 4 стопе закончить хоре<ем>, а начать ямбом». Как справедливо замечает М. Вахтель: «Попытка Иванова применить это правило в русской поэзии была в итоге безуспешной» [12, с. 129].

³² Т. е. Ксенофан Колофонский.

³³ А.Б. Шишкин полагает, что речь идет о поэте Михаиле Михайловиче Попове, в 1922 г. он был председателем общества «Московские вечера»; также записан его адрес.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Семинарий по Пушкину
под руководством В. Иванова.
*Лекция Иванова об Идиоте*³⁴.

Студия Гунста

22/VI. Бердяев. — «Андр<ей> Белый как духовн<ая> проблема».

Кризис ген<иальной> личности.

Несовершен<ство> в худож<ественном> гении.

1) Чувство космич<еской> жизни — часто патологич<еский> источн<ик> своеобр<азия> и силы, болезнен<ного> мироощущения — особенно остро выраж<ается> в нем.

Не антропологичен, а космичен.

Не образ челов<ека> в его особости — погруж<ение> в космические безмерности.

Грани сметены — не статичен, а динамичен по творческому типу. —

Черта оседлости бытия сдвинута.

Чужд всякому классич<ескому> и античн<ому>.

Все переходит во все. Человек одно с лампой, дом не различ<ается> от проспекта и падает <?> со всей безмерности.

2) Адекватно выраж<ено> чувство космос<а> с его языком — со словосочетан<иями>: вихрь круж<ится> в словос<очетаниях> и соч<етания> расплавлены в кристалла<х> слов. Хлыстовское радение словосочетаний.

3) Найден Б<елым> и своеобраз<ный> ритм космич<еской> жизни и синтез 3 сторон — дало возможность явиться произведениям — поддающ<имся> оценке.

Чурлянис и наша адеkv<атность> худож<ественного> чувства — красочное бессилие.

Совершенства не достигнуть<,> даже противн<о> духу Бело<го>, но дало синтез вихревого напряжения, влекущее динамизм мироощущ<ения> к неизбежной катастрофе. —

Дефект величайший (т<о> есть истинного худож<ника>). Не достигается катарсиса, не освобожден сам и не освобождает

³⁴ Конспект не сохранился.

чит<ателя>, мучает, истязает и не дает художеств<енного> разрешения и выхода, потому что не возвыс<ился> над хаосом космической жизни и не возвыш<ается> в творч<еском> акте. Сам погружен <оставлено место для пропущенного слова> и разделяет судьбу своих героев-жертв.

Художественное несовершенство — это свойство роковое всего мироощущения.

Классич<еская> норма не может быть удержана. — Искусство само нарушает свои зоны совершенства и влекут за пределы искусства как обособл<енной> его области, так и искусства вообще.

Творческие задачи не удовлетв<орены>, произведением притянуты к земле земным воплощением не соответств<ует> творч<ескому> порыву.

Таков и Б<елый>. Не удовл<етворительны?> его совершенные> достижения (огромн<ость> борьбы — невыдержание худож<ественной> аскетики самооц<енки> и самопожертв<ования>). —

Жертва нарастающ<ей> катастроф<офы>.

Достоев<ский> ведь тоже за гранью уваж<ения> норм искусства, как и Ницше и весь символ<изм> на пути к иному достижен<ию>.

Эфемерность и кошмарность его мироощущ<ения> — потеря различ<ия> между реальн<ым> и нереаль<ным>, сущим и кажущимся — жутко восприимчив и обнажен — сдернуты покровы.

Дерг его проистек<ает> из слабости его личности — возможно-сти восприя<ть> и ожути<ть> то, от чего другие прикр<ываются> силой, [преп] оттолкнуть.

Невидимое и невоспроизводимое. Живет восприн<имая> и звук в тяжком безысходном пошлости.

Не синтетичен он как пан-искусство — религии — более органичному и единому.

(Вагнер) — он аналитик искусства, и это соответств<ует> всему типу мироощ<ущения>.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Распыление поруш<енной> цельности образа человека и природы — и есть благоприятствует расчлененному проникновению.

Футур<изм> и кубизм и есть разложение самого восприя<тия> жизни и мира.

Единств<енный> очень крупн<ый> футурист России — другие бездоказательные творцы манифестов.

Исповедуя символизм презренным, футурист — он футуризм<ом> внутренне связан <с> симв<олизмом>.

Разрыв стихии и сознания символиз<ма> — сознан<ие> и непосред<ственный> футуризм творчества, вхождение всего во все.

Кристаллиз<ация> прасоз<нания> как у футуристов — нет вечности.

Наибольш<ую> связь брос<ает> вечности <?> Гоголь. — Копиров<ание> языка в начале «Серебряного Голубя».

У Гоголя нет человеческих лиц — он предст<авляет> распластов<ание> лиц на образы. Видятся ему нечеловеческие хари и рожи — потерявшие образ и подобие Божий. — Пикассо. —

Гибель человека, начатая у Гого<ля>.

Меньше и поверхностн<ее> связь с Достоев<ским> — насквозь антропологична его тема — человеческая бездна и полярность. Экстатичность и дионисизм Д<остоевского> никогда не привод<ит> к порушению человеческ<ого> лика. Челов<еческая> индивид<уация> не тронута в кризисах экстаза.

Вихр<ь> огневой Дост<оевского> не испепеляет<,> у Бело<го> — колеблет и расшатывает человека.

«Симфонии». — Как форма им изобрет<енная> — найде<но> музыка<льное> соответ<ствие> космич<еского> мироощущ<ения> и найден ритм.

Вершина напряжения гениального. Достижения — три романа.

Сама по себе темы приобщены к традиц<ии> русск<ого> роман<а>.

Не всегда достаточен и соразмерен худож<ественный> дар его, его худож<ественного> захвата.

Черта духовн<ой> структуры гения, но подлинн<ой> гениальн<ости> нет — нет личности, нет воли со своей задачей и путем.

Стихи — не настоящ^{ий} поэт — не помазанник музы. Исключительная одаренность дает ему силу своеобразного воплощ^{ения} творческ^{их} заданий в стихотв^{орные} формы.

Нет поэтич^{еского} мироощ^{ущения}, нет и искушающего его соверш^{енства} формы.

Жуткость и нарочитая вульгарность. Нет созерцания первообразов красоты — яркий антиплатонизм.

Тема Востока и Запада и столкнов^{ения} их в русск^{ой} душе и русск^{ом} народе[,] родных и душе его восточной стихии бушующ^{его} хаоса и исходной <?> запада — исконн^{ых} дисциплины и нормы.

Он сам — чисто русский со свойствами *самоистребления*.

Хаос сущ^{ности} и хар^{актера} — связ^{ан} с исканиями западной методологии — как укротителя зверя. — Увлечения кризис^{ом} филос^{офии}, штейнеров^{ским} дисциплинир^{ованием} хаоса.

И упрощающее начало приносится извне.

Типичный скиф. — Ничего от эллинист^{кой} природы, он не человек культуры — болезнен^{ный} надрыв его искания западной культурн^{ой} методолог^{ии}.

Высшие органич^{еские} культурн^{ые} достижен^{ия} при-
дать от механич^{еской} узды придать нечего и в этом [судьбу его России] его судьба микрокосм судьба России.

Разрешить не в силах[,] и это видно и в замысле и воплоще-
нии; оно осознано Б^{елы}м как бессилие русского народа.

Исконная тема 19 века — встречи и отношения интеллиг^{енции} и народа.

В мистическом аспекте Дарьял^{ьский} — Кудеяров. Матрена.

Обнаружив^{ается} глубок^{ое} бессилие интел^{лигенции} перед мистич^{еской} глубин^{ой} народа. Не вносит ничего в народн^{ую} тему, выход же из собствен^{ной} немощи он най-
ти тоже не в силах — глубочайшая антикультурн^{ость} его пугает и отталкивает, даже научиться не в силах.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Открыв в нар<одной> стихии особую страстность, сладостр<астность> даже<,> до сих пор завуалированную, он подметил глубинную черту сродною народу<,> хлыстовство, его экста<стичн<ость>, страстн<ость>.

Элементы хлыстовств<а> в правос<лавии>, своеобр<азная> реакц<ия> древнего исконног<о> язычества на христиа<нство> — как своеобразная религиозность, искаженная жуткими срывами демонического Востока.

И грозит срывами это безраздельное господство стихии<,> осознанной и в себе.

Интуитивно-субъективное достижение в знакомстве, вернее, проникновении в дух хлыстовства. Через себя, изумительная догадка, прозрение.

Тот вихрь хлыстов<ского> радения присущ творчеству Белого в самой форме.

Реакц<ия> языческ<ой> стихии на христианское откровение о личности. Личность растерзывается в этой всепоглощающей бездне, растворяется на лоне своеобразно<го> народного дионисизма.

Вовлекая интеллигента — немощного в своей отвлеченн<ой> культурности.

Велик<ое> худ<ожественное> достиж<ение> Белого — образ Матрены — символ России.

Нет логоса светозарности в культурности — и в соприкоснов<ении> с народ<ной> тьмой последн<ие> проблески тонут во тьме.

Эта могучая стихийная и народная тьма неспособная к рождению света — демоничный кошмарны<й> Кудеяр<ов>.

Кошмар эфемер<ен>. —

Затягив<ающий> косой взгляд ряб<ой> бабы затягивает и соблазняет к измене всему старому, к растворению, к тьме и найти неведомое и недоступное оторванному интеллиген<ту> отвлеченно<му> культур<ному> пласту — наслаждению. Стремл<ение> Б<елого> совлечь западны<е> покровы.

В Росси<и> нет чувств<а> мужест<венного> логоса, духа, способн<ого> к оформлению хаоса. В ней видится начало женственн<ое,> растворяющ<ее> — рыв на Запад.

Стихийное народн<ичество> соблазняет бесформенностью и безразл<ичием?> русских полей, и в этом отрицание формы — как неизбежно ограниченной замкнутой сущности.

Два культа — Матрены и немецк<ого> метода.

Но справиться с Матреной методол<огией,> извне привлеченно, безнадежно-безысходно.

Хаос не претвор<ается> в космос, и такова по мнен<ию> Б<елого> судьба его и России. И приоткрыть ее удалось Белому.

Не творец культуры духа.

Болезненность в соотношении муж<ского> и жен<ского> нач<ала>, брака духа с душой, происшедшего всюду на Западе. В женств<енной> душевности ждет Россия жениха и постоянно ошибается в своем суженом.

Искание света и правды в самой народн<ой> тьме и хаосе так близки и Достоев<скому> и интеллиг<енции>, не в глубине духа ищут света, думают высечь его, но погружаясь в поисках света в народную тьму, гаснут.

Неразрешимо оно и слав<янству> и Запад<у> — должно настать торж<ество> возмужалости — синтеза.

Сопоставл<ение> «С<еребряного> Г<олубя>» с «Эмблематической смысла» с излож<ением> философии твор<чества>.

Призрач<ный> кошм<ар> и в восточ<ной> тьме и в западн<ых> философствованиях неокантианца Б<елого>.

Философия иллюзорности, разрушен<ие> ступе<ней> после подножия сближ<ения> учений.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Творч<еский> акт не имеет посл<едс>твия <?> без творца,
образ мистициз<ма> беспредмет<ен> и провал — между дву-
мя безднами.

Обожествлен<ие> процесса.
Вечная зоря без рассвета.

Тройное отрицание.

Вечн<ое> творен<ие> без нач<ала> и кон<ца>, без разрешения.

В термин<ологии> христ<ианских> сочи<ний> Сын не
рожд<ается> из Отца. Он происход<ит> из пустоты. Духовное
пролетарство без духовн<ого> истока. Духовное сиротство че-
ловека. — Без луча путеводящего, посланного отцом.

Нет твердых основ.

Петербург — бессилие и ложь Запада, западной бюрократии
и западнической револ<юционной> интеллигенции.

Но формальн<ые> достиж<ения> выше. Нет срывов на Гоголя.

Адекватн<ое> выра<жение>? как чувств<о> распластов<ания>
и распыления.

Эфемер<ная> худож<ественность> — дала картину «само-
го фантаст<ического>» эфемерного города, выхвач<енного> из
тум<ана> и болот безумной волей Петра.

Пророчество — конец петербург<ского> периода — Петроград.

Метафизика и символ<ическая> бюрократия должны при-
вести к катастрофе.

Не наносное немецк<ое> привнесение бюрократ<ии> — стиль
как особ<енность> русск<ого> «empire», как франц<узско>-

нижегор<одское> русск<ое> барство — своеобразно русское явление.

Мистич<на> связ<ь> отца Аблеухова с сыном и одинаково эфемерны его свойства.

Потрясающее родство регулирую<их> геометрически<х> начал русск<ой> бюрократии и русск<ой> революционности.

Химеры сына и отца.

Геометризм параллельно раскрывается в канцеляри<ях> и комитетах.

Астральн<ый> роман — не человек<еская> природ<а> и физич<еский> мир, а в смешении душевно-телесной сущности. — Это арена.

Человека в Петерб<урге> нет.

Это марионетк<и> — странн<ые> образов<ания>, продукт всеобщ<его> смещения.

Медитация Ник<олая> Апол<л>онов<ича>.

Ощущение города — ритм его?

Петербург<ург> Петерб<урга>

«Исчезни в простр<анство>, исчез<ни>, Рос<сия>, Ро<ссия> моя»

В духов<ном> план<е> жиз<ни> есть выход — Дос<тоевский>, в тел<есном> ест<ь> — То<лстой>.

В астр<альном> плане он испепеляется в пыль и что-то угрожающее подсмотрел Бел<ый> в процессах серы <?>.

Котик Летаев

Антропология — рожд<ение> человек<а> из недр космич<еской> жизни — скользкая тема. Утробн<ость> ощущений.

Человек осколок планетарн<ых> эволюций.

Разнузданность самост<оятельной> жизни слов, дана воля им в посл<едней> кни<ге> — «Гете и Шт<айнер> в сов<ременную> эру»³⁵.

³⁵ Имеется в виду книга: [13].

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Значит<ельный> и опасный симпто<м> пути человек<еского> духа.

Утеря «Я» не во что непреходя<щее>, Богом сотвор<енное> и <обрыв фразы>

Расшатыван<ие> вихревых проц<ессов>.

Зыбкость и двоения.

Опасность быть снесенн<ым>, не устоять. — Безбрежн<ый> эмпиризм? Идеализац<ия> распластован<ия> не из глубин духа обращ<ается> к Божеств<енному> Первонач<алу>, ждет его света, а от эмпиризма послушно идет за ним и рискует быть истерзан<ной>, ничего не противопоставляя изнутри, кроме раскрытости чуткости.

Непониман<ие> свобод<ы> как доброй мужеств<енности> духа — долг блюдения духов<ной> независим<ости> как состояние почвы для духов<ных> достиж<ений>.

Искушение бездной.

Особенное понимание связ<и> с Христом — извращ<ается> как тайна Распятия — побе<да> од<ного> ждет, при гибели — уничтожен<ие>.

Восстание сына на отца. Истребл<ение> отчества в упов<ании>, что при гибел<и> мож<но> прийти к высш<ему> соединению, к спасению

Растворен<ие>, растерзан<ие> во тьм<е> космич<еских> бездн. Трагедия русск<ой> судьбы.

Не заимствов<ать> метод зап<адный>, а открыть в глуб<ине> себя вечное начало формы — вечный Запад народов — гибельн<ое> обнаружение Востока в рус<ской> револ<юции>.

Значительность и предостережение.

Не только происх<одит> искуш<ение>, но и явл<ение> пророч<еского> духа.

23/VI³⁶

*Рифма*³⁷

Метафора — образ, кот<орым> мыслит поэт. Она ипостась начиная от простого, иное лицо той же самой сущности заместителя образа.

«Роняет лес багрян<ый> свой убор» (листва)

Багряница — теряет царственность своего убора — метафори<ческий> аспект украшения вещей.

— Чисто поэтич<ески> метафора — указание как видит вещи поэт.

Слиянность метафор — нужно сочетать метафор<ы> единым связным на целое. Развитие метафоры. Роняет багрян<ый> <—> все соответствует основе метафор<ы> — убор и подчеркивает *сравнение* (как целый образ, фраза) метафора (подмена понятия — листву — подобную убору).

Метафора — символ и подмена.

Убыль метафор — Пушк<ин> идет к реализму — стремлен<ие> к тому, чтобы называть вещи своим<и> имена<ми> наряду с истинно полноценными метафорами, идущими на смену рядовой.

Вовлечь фигуры оживлением, «сбежали первые снега».

Аллитерация — скрытые.

«Лишь розы увядают» — з.

Различие стилизации от рода поэзии. Наростание элемент<ов> народн<ости> и реализма в поэз<ии> Пушк<ина>.

Колорит в Пушк<инской> поэзии образн<о>-звуковой.

Образ и его развитие в лирике.

³⁶ 23 июня 1919 г. выпало на воскресный день. Не вполне понятно, какое заседание было назначено на эту дату, возможно, следующая запись была сделана этим днем.

³⁷ Здесь и далее — записи доклада Вяч. Иванова, комментарий к стихотворению А.С. Пушкина «19 октября».

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Иррациональное типологически всегда прикровеннее — скрытый перл. Параллели неприкрытые у Лермонтова — «Бывают ночи» Баратынский, Тютчев.

Кокетство иррационал<ьное> у поздне<го> «Pro domo sua»³⁸.

Тройствен<ная> тип<ология> по типу семи<нария> Моммзена³⁹.

Семинарий — semen — семя.

Будут и entremets⁴⁰ — нужно стихи на слух.

Поза художника перед толпой, светск<ое> искусство. «Кориолан»⁴¹.

Восприимчивость <к> стилю.

Байрон — Шелли — пример первого.

³⁸ «Pro domo sua» (лат.) — название речи Цицерона «О своем доме», обычно употребляется в смысле «о себе, от себя».

³⁹ Иванов помнил свой личный опыт занятий в семинарии Теодора Моммзена, которые были приспособлены как для подготовленных студентов, так и начинающих; общий принцип Моммзеновских семинариев заключался в формировании навыков разбора источников и затем самостоятельного исследования — см. высказывание Иванова в записях М. Альтмана: «Помню, когда я учился в Германии, в семинарии Моммзена по римской истории, какую бездну прилежания мы вынуждены были проявить. Семинарии эти состояли в следующем: Моммзен намечал ряд тем, и каждый из семинаристов, принимаясь за работу, должен был исчерпать весь имеющийся по данному предмету материал (то же должен был делать и рецензент), так что случалось, что по данной теме референт оказывался осведомленнее самого Моммзена. Все же Моммзен нередко ставил в тупик и столь подготовленного референта. Был Моммзен тогда уже 70-летним стариком (первое время занятия были в университете, потом мы к нему ездили в его виллу), нраву был сердитого и во время таких диспутов прямо вцеплялся и яростно нападал на референта. Референт, однако, должен был быть стойким до конца и с апломбом выдержать и отразить все нападки. Такая школа у Моммзена многому научила <...>» [8, с. 31] (см. также подробную историю работы Иванова над диссертацией в Италии и Германии в: [2]).

⁴⁰ Entremets — десерты (фр.). По всей видимости, обсуждалась программа дальнейших занятий и предполагалось, что должны быть чтения стихов в качестве «легкой закуски» между основными блюдами — стиховедческими разборами.

⁴¹ Трагедия У. Шекспира.

Чувство меры Пушк<ина>. — Некот<орая> ослаб<енная> женственность пропорц<ий> ионийского храма — образно-буйной мощи напр<имер> англ<ийской> поэзии или готич<еского> храма.

Смешаны вино Пушкина и чистый хмель юмора Байр<она>.

«Воспоминание» — Пушкина⁴².

Глубокого и мрачного дионисийства. Сближ<ение> жизни и мертвых — в лице Диониса. И сопостав<ение> [смерти] царства мертвых в гуще жизни особен<ного> насыще<ния>, избыток жизнен<ных> сил. От ужаса переход к упоению. Сближение ж<изни> и с<мерти>, но в 28 г. не достигающее до упоения.

б) Отношение к темам.

Иррацион<альное> у Пушкина, алогичн<ость> смыслового и символ<ического> (всегда прикровенного) трагизм<а> символизовано интимным призраком.

Вторая стр<офа> образ чисто психическ<ого> не передаваемого. Уловление в стр<оке> слова немоты слова, в 2 последних строках<.> Сказанная немота. Произвед<ение> остается открытым — непозволительно с точки зрения канона.

Неархитектонично — собор с открытым куполом — куда спускал<ись> облака, являлись духи.

Колорит — определенны<е> ночные тона, желтеющие во мраке (образ пламени). Кидаемые рефлексy ночи и воспомин<аний> о былом.

Метафоры. «Змеи сердечн<ой> угрыз<енья>» с замечательн<ым> под<д>ерживанием.

Метафора населяет все своим присутств<ием>.

Мстящая память — Эриния, Медуза, фурия жалящая.

«Свой дл<инный> развивает свиток» — реальное — характер ожившей метафоры.

⁴² Срвн.: «Следует сказать еще о докладах Вячеслава Иванова относительно стихотворений 30 года “В начале жизни школу помню я...” и “Шалость” 28 года, “Воспоминание”» [6, с. 787].

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Метафоры высшего порядка, прошед<шие> через миф — это символы.

Возникновение из звукообраза — особенно в области лирики (ром<ан> «Петерб<ург>» — не из лирич<еского> (произ<ведения> <?>). Упрощение, усечение 2 части.

Здесь звуко<о>б<раз> по интуи<ции> ВИ⁴³.

М — Н — (м ведущее!) с — з — шип<ение>

т — д = п<о>движные> <?> тоны и обертоны

Тьма смерт<ь> змея месть — одно мрачнее другого

Память

В рамках произ<ведения> [кажд<ый>] звук преобраз<ает> изв<естные?> эмблематич<еские> знаки в связи с звукообразом.

п — здесь — свет — словно луч, озаряющий мрак отчаяния.

6-тистоп<ный> ямб в пр<отивопоставлени>е 4хстопн<ому>.

Одновремен<но> замыслено длител<ьная> строка с пере<амедлением> — где и сосредоточ<ены> наиб<олее> важные трагич<еские> мысли, потом <?> произ<ведение> <?> — «свиток».

de profundis — «проклинаю» и уныло скле<е>нное О в посл<едних> 4 строках

«Жалобы слезу <?>» — «я вижу...»

Не<мые>, поглущенные <?> — «золотистой пеленой» (тень наляжет, подавит <?> бездна ночи — жива<я> и разреша<ющее> «зм<ее> сердеч<ных> угр<ызений>» — нарастает шип (ночи с «полупрозрачностью») слово након<ец> найдено, и смерть мы чувств<уем> в см, змея.

воспом<инанье> луч воспом<инанья>

з — неотразим<о> — как укусы змеи, и появля<ются> листы — меч — месть

⁴³ Доклады Иванова в Пушкинском семинарии в дальнейшем легли в основу его статьи о звукообразе у Пушкина [11], в которой Иванов продолжил развивать идеи ранней статьи 1907 г. «О “Цыганах” Пушкина».

Из тьм<ы> возни<ает> Эри<ния> — зме<я> — месть —
смерть. Ра с растяж<ением> а
Заклинание — и Воспом<инание>

Перед женств<енно>й <?> — «не ревнуй розни міра»⁴⁴.
Должен обличить, но спасению измени<ли>, не пошли по
их пути. Они мстят, но открывают тайны вечности и гроба —
«Бессонница»⁴⁵.
Непередаваемо.

Первоначальн<ые> слова без смыслового,< Диониси<йство>,
сл<овесные?> волны
Вторичность смыслов мож<но>
Первонач<ально> он имплицирован <над этим написано:
имплициров> с образ<ом> звука.
Мечта кипит, но это бесплодно, думы теснят и выталкив<ают>
и из хаоса возникают воспоминания> и связыва<ют> в свиток
перед смертью — без жизни.

1 строфа стих<отворения> — дост<аточно> открыта, но
читат<ель> мож<ет> установ<ить> равновесие.
Нет разрешения без поэта, нет разре<шения> к нашим и поэт
пожертвов<ал> 2 строф<ы>.

Пути содружества
content — сложение

⁴⁴ Отсылка к словам Сергия Радонежского: «Воззрением на Святую Троицу побеждай ненавистную рознь мира сего».

⁴⁵ Имеется в виду стихотворение Пушкина «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы».

Ник<олай> Борисович Юсупов⁴⁷

Вельможа. 1829 г.

Сложн<ый> душев<ный> процесс конца 20 г. — изгнание, декабристы, Николай I. Усиление внимания к страниц<ам> русской славы и возрастающее тяготение к античности. Идейный психол<огический> узел каждого произв<едения> того времени.

б) Характерн<ый> поэтичес<кий> портрет, пластичный и яркий. Нужен нам и оригинал, чтобы проследить и реагирование на пр<оизведение> Пушк<ина>. Злобная непристойная в журналистике выходка, м<ожет> б<ыть>, вызвавшая сонет «Поэту». Моск<овский> Телегр<аф> Полевого, разгов<ор> Беззубова с секрет<арем> Подлецовым, развлекающ<им> патрона стихам<и> и приглаш<ающим> к обеду поэта. С.Н. Глинка — отставл<ен> из цензоров.

Не заказной это портрет, приспособл<енный> ко вкусу оригинала, а портрет творческий.

Важно выяснить — чем вдохновился Пушкин в оригин<але> и на какие явления реагиров<ал> с особ<ым> увлечением.

Форма 6-гистоп<ный> ямб александр<ийским> двухдольником раздельным — цезура после 3 стопы.

Архаизмы: — и многосложны<е> слова: 5-ти — 6, часто заполняющие на целое полустии<шие>, «и благосклонству», «энциклоп<едии>» соответств<уют> важности тем<ы> и придаю<т> торжеств<енно> важн<ый> характер, несколько тягуч<ий>.

Меняется тема лишь в качестве пле<не>ния <?> сладостной томности в эпизоде об Испании — томной неги, песен<ный> <?> мотив <?> — переда<н> в строгих рамках александр<ийского> стиха> [передается] оживление — поэтическое чудо.

⁴⁶ Далее следует доклад о стихотворении Пушкина «Вельможе», который делал Ю.П. Денике (1887–1964), писатель и публицист, с мая 1920 г. читал лекции в литературной студии ЛИТО Наркомпроса.

⁴⁷ Н.Б. Юсупову посвящено стихотворение Пушкина «Вельможе».

Ирония отсутствует. — Пушк<ин> имел стимул такой важности. Но заслужил ли Юсупов такую честь. [Напр.] Приходится сомневаться. Воспоминания Полторацкого. — Барич меценат невежда. Воспом<инания> Арсеньевой — достоверн<о> ярких следов кроме Арханг<ельского> не остав<ил>. Театр, маршальство, организац<ия>. «Слишком русс<кий> и слишком иностранец», «умная ненужность» — Герцена. Наследн<ик> Голицына в создании Архангельского.

Зорко прозрел Юсупова Пушкин.

Вот несколько картин его жизни.

«Посланник молодой» — Вольтер. Версаль. (Недоуч<ившегося?> Полтор<ацкого> мнение <?> — интерес к «гражданственности новой» Лондона. 60 годы — Куракин и отче<ты> Юсупова, учени<е> делалось <?> на вре<мя> св<ой> кумир Лейден. Письмо Юсупова Куракин<у> «в Лейдене женщины мне чужды». Физика, химия и что особ<енно> важно филол<огия> (лат<инская> и греч<еская>). Лейде<н> в то время знаменит.

Задержался в Лейдене специа<льно> изучением гре<ческого> и л<атыни>.

Перл Арх<ангельской> биб<лиотеки> — собран<ие> классик<ов>, превышав<шее> Моск<овский> Унив<ерситет> и сбирав<шееся> не случ<айно>, а по сохранив<шимся> каталогам выискивавшееся.

Интерес Куракина к сочетан<ию> монархии с республикой двойствен<ный>. Натиск пламенн<ый>, а там отпор суровый — исток гражданственности новой — *пружины смелые*. Борьба 2-х партий виг и тори, располовину<вая> палаты. Скорее внутренн<ая> двойственность.

Бомарше напис<ал> стихи Юсупову. Юсуп<ов> про Фонв<изина> выраз<ился>: «второй Бомарше».

Готовился к диплом<атической> должности с изумит<ельной> усидчив<остью> ночи просматрив<ал> дипл<оматические> бу-

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

маги в канцелярии Панина. Посол — посланник. Пушк<ин> многое вряд ли знал.

Отнош<ение> Пушк<ина> к Екат<ерине>.

814 г. юнош<ески> разделял увлечен<ие>, велич<ие> земн<ого> Бож<ества> — Минервы русск<ой> храм

21–22 <гг.>. Убийств<енно> резкая характеристика, «развратная государ<ыня> развратил<а>» и свои<м> нежн<ым> голос<ом> обольщен<ия?><.> Вольтер не избавит тебя от заслуж<енного> проклят<ия> потомства.

«Мне жаль великия жены».

29 — Восп<оминания> <в> Ц<арском> Селе. Великая жена — о веке Екат<ерины> не с отрицат<ельной> стороны. Один из послед<них> упоминав<шихся> <?> Екатер<иной> людей, но не это в облик<е> Юсуп<ова> его привлекло.

Что же? И Пуш<кин> сразу намечает

Приветливый потомок Аристип<па>

Впервые в стих<отворении> об Овидии 18<2>1 г.⁴⁸

Давыдов — Фальстаф — Аристипп

Оттенок иронии. Своеобразн<ое> преломл<ение> лейден<ских> уроков философ<ии>.

«Виланд 1807 перев<ел?> Аристипп и его совреме<нники>»⁴⁹, посвящ<енное> Ал<ександру> I в форме переписки.

Возм<ожный> источник пушк<инского> знакомств<а> с античностью.

Фенелон — излож<ение> Диогена Лаерция «Жизнеописан<ия> древн<их> философ<ов>»

Фонтенель — Диалог<и> мертвых Аристиппа

«Ты понял жизни цель —

искал возможного и в меру умеренно ты проказил

«Но ты не изнемог от сладкой их забавы».

«Умно разнообразил» — умное оттеснение <?> наслажд<ений>.

От Воль<тера> и Трианона к Лейденскому праву <?> и к вдумчивому вниманию к новой гражданственности.

⁴⁸ В автографе описка: 1811.

⁴⁹ Имеется в виду изд.: [10].

Гедони<ст> Аристипп — приятная длительность наслаждения.

«При всех обстоятельствах быть веселому» — характ<ерная> черта Юсупова — благополучествовал и при переворотах, задев-ших Куракина.

{ Платон метаф<ора> человек<а> — Пушк<ин> вид<ит> <?>
{ Платон химера — выпренность, вздор

Приветл<ивый> потомо<к> Аристиппа — как лейтмотив дальней<шей> характеристики.

Приблиз<ение> к отблеску античн<ого> идеала — ничего лишнего, все в меру.

Анализ текста

Культурно-бытовая характ<ерист<ика> — (апол<онов?> <Грот Нереид?>) проникновенность сжатых картин.

«Ты не изнемог от сладкой их отравы» — фон дл<ая> <1й ?> Версаля.

Умный недоросль — любопытный скиф среди французских энциклопедистов — совсем француз, но все же (пропадает <?> верхом <?> дни <1 нрзб. начало слова>) скиф.

Скупой — меркантильный — алчный. Метонимия <?>. — Эко-ном<но?> истомлен <?>

англ<ийское?>

Угадал тебя — заменили <?> возм<ожно> наукой

Эпизод революц<ии> и своеобр<азной> культ<урной> реак-ции. Союз Raison и фурий (парижских или метафорич<еских>).

Прагматичность <?> чреватая содержанием слов — терми-нологичность классическ<ого> стиля велик<олепная> — насы-щенность, точность, — l'art robuste — Т. Готье⁵⁰.

⁵⁰ Прочное искусство (фр.). Цитата из стихотворения Теофиля Готье «L'art»: «L'art robuste seul a l'éternité...».

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

Вольтер в Пантеоне и удаленный. Реакция.

Горечь, мировая скорбь, утверждение будущего enrichissez-vous⁵¹ Гизо с видением Байрона.

«Один все тот же ты» — подчеркнута мудрость Юсупова.

Исчерпаны награды, и Юсупов в стороне от мирских сует, деят<ельность> смен<илась>, декоративная, хозяйственная (постройка Арханг<ельского>).

Умудренн<ый> покой заключения.

Обстоятельства смерти Юсупова стоит подч<еркнуть> — умер умно и равноду<шно> — разве пора. — Националь<ное>.

Конец

Коммент<арий> Иванова

В младенч<естве> моем она меня любила

И семистольную цевницу подарила

Пример раннего александрийца.

Сведение Виланда на Диогена Лаерт<тского> и на переводных франц<узов> вм<есто> использ<ования> и Фонтенеля и Фенелона.

Портретн<ая> характер<истика>. — «У русского царя <в чертогах есть палата...>»

Архаизмы другой и из послания получилась бы пожалуй традицион<ная> ода — подношение и Пушкин не [находит] пользуется архаич<ной> рамк<ой>. Он все вре<мя> хран<ит> непринужд<енный> светск<ий> тон: молодой в гостях у старика, он обязан некот<орым> уважением — он готов сочувственно послушать о меркантилиз<ме> настоящ<ем>, но дойдя до Байрона — маленький жест: ну, ну этого-то уж та<кой> старик понять не может.

⁵¹ Обогащайтесь (фр.).

Стрем<ится> дать идеал (почит<аемый> как идеал) вельможи времени, когда вельможи были вельможа<ми> par excellence⁵² — с возмож<ными> паралл<елями> лишь в Риме.

*Стихи Бомарше Юсупову*⁵³

«Ты леств его вкусил, земных богов напитков» — лестно дл<я> Юсупова с больш<им> вкусом и чувством <ю>мора воскресил Пушк<ин> крупинку фимиаму.

Allegro начала. *Maestoso* (где циркули), *amoroso* — Испан<ия>, и *tempestoso* «при громах новой славы» — постряхающ<ее> maestoso аккорда заключительного — этот пассаж *вздох* — давно Ди<д>ро <?> умолк⁵⁴.

Ироническая растяжка — Морле, Дидеро<т> и твой безно<сый> Касти. Смесь меланхол<ии> и иронии.

Байрон величес<твенная> <?> параллель Наполеону и возвращ<ение> к господствующ<ему> maestoso, разрешается вздохом о прошло<м> — старина.

— отдохнуть,

Вздохнуть о пристани и вновь пуститься в путь.

Суровый пир — беседа симпозион
небо о неге *мн*

Список литературы

Исследования

1. Бонгард-Левин Г.М., Вахтель М., Зуев В.Ю. Михаил Иванович Ростовцев и Вячеслав Иванович Иванов (Новые материалы) // Вестник древней истории. 1993. № 4 (207). С. 210–221.

⁵² По преимуществу (фр.).

⁵³ Стихотворение Бомарше «Прощальный привет» из «Альбома друзей» Юсупова, с которым был знаком Пушкин.

⁵⁴ Иванов использует музыкальную терминологию для описания ритма пушкинского стиха: *allegro* — бодро, радостно; *maestoso* величественно, торжественно; *amoroso* — нежно; *tempestoso* — бурно, взволнованно.

На заседаниях Пушкинского семинария в 1920 г.

2. *Бонгард-Левин Г.М.* Вяч. Иванов: «Я пошел к немцам за настоящей наукой» // Вестник древней истории. 2001. № 3. С. 150–184.
3. *Горляков П.Ю.* Преподавание иностранных языков в высшей школе в первые годы Советской власти (1917–1924) // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 2. С. 90–96.
4. «Кружок поэзии» в записях Фейги Коган / публ. А. Шишкина // *Euroa Orientalis*. Вячеслав Иванов: между Св. Писанием и поэзией: VIII международная конференция. 2002. Т. XXI (2). С. 115–170.
5. *Обатнин Г.В.* Материалы к описанию библиотеки Вяч. Иванова // *Euroa Orientalis*. Вячеслав Иванов: между Св. Писанием и поэзией: VIII международная конференция. 2002. Т. XXI (2). С. 261–343.
6. *Шишкин А.* Материалы к теме «Вяч. Иванов и пушкиноведение» // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 1 / отв. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевский, А.Б. Шишкин. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2010. С. 780–807.
7. *Gottfried Hermann*. De metris poetarum Graecorum et Romanorum. Libri III. Leipzig: Apud G. Fleischerum, 1796. 461 p.

Источники

8. *Альтман М.С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым / сост., подгот. текстов В.А. Дымшица и К.Ю. Лаппо-Данилевского, статья и коммент. К.Ю. Лаппо-Данилевского. СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. 384 с.
9. *Белый Андрей.* Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности: Ответ Эмилию Метнеру на его первый том «Размышлений о Гете». М.: Духовное знание, 1917. 344 с.
10. *Виланд К.М.* Аристипп и некоторые из его современников // Сочинение Виланда: в 8 ч. / пер. с нем. Иван Татищев. М.: Унив. тип., 1807. Ч. 1. 144 с.
11. *Иванов Вяч.* К проблеме звукообраза у Пушкина // Московский пушкинист. Статьи и материалы / под ред. М.А. Цявловского. М.: Федерация, 1930. Кн. 2. С. 94–105.
12. Из переписки В.И. Иванова с А.Д. Скалдиным / публ., коммент. М. Вахтеля // Минувшее. Исторический альманах. Paris: Atheneum, 1990. № 10. С. 121–141.
13. *Кашкин И.А.* Стихи / сост. О.А. Кашкина, Н.И. Кашкин, К.Н. Кашкин; предисл. Н.И. Кашкина. М.: Захаров, 2007. 160 с.
14. *Мочалова О.* Голоса Серебряного века. Поэт о поэтах. М.: Молодая гвардия, 2002. 299 с.
15. *Эрн В.Ф.* Философия Джоберти. М.: Путь, 1916. 352 с.

References

1. Bongard-Levin, G.M., Vakhtel' M., Zuev V.Iu. "Mikhail Ivanovich Rostovtsev i Viacheslav Ivanovich Ivanov (Novye materialy)" ["Mikhail Ivanovich Rostovtsev and Vyacheslav Ivanovich Ivanov (New Materials)"]. *Vestnik drevnei istorii*, no. 4 (207), 1993, pp. 210–221. (In Russ.)
2. Bongard-Levin, G.M. "Viach. Ivanov: 'Ja poshel k nemtsam za nastoiashchei naukoj'" ["Vyacheslav Ivanov: 'I went to the Germans for Real Science.'"]. *Vestnik drevnei istorii*, no. 3, 2001, pp. 150–184. (In Russ.)
3. Gorliakov, P.Iu. "Prepodavanie inostrannykh iazykov v vysshei shkole v pervye gody Sovetskoi vlasti (1917–1924)" ["Teaching Foreign Languages in Higher Education in the Early Years of Soviet Power (1917–1924)"]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, no. 2, 2018, pp. 90–96. (In Russ.)
4. "'Kruzhok poezii' v zapisiakh Feigi Kogan" ["'Poetry Circle' in the Recordings of Feiga Kogan"], publ. by A. Shishkin. *Europa Orientalis. Viacheslav Ivanov: mezhdu Sv. Pisaniem i poeziei: VIII mezhdunarodnaia konferentsiia*, vol. XXI (2), 2002, pp. 115–170. (In Russ.)
5. Obatnin, G.V. "Materialy k opisaniiu biblioteki Viach. Ivanova" ["Materials for the Description of Vyacheslav Ivanov's Library"]. *Europa Orientalis. Viacheslav Ivanov: mezhdu Sv. Pisaniem i poeziei: VIII mezhdunarodnaia konferentsiia* [*Europa Orientalis. Vyacheslav Ivanov: between the Saints. Writing and Poetry: VIII International Conference*], vol. XXI (2), 2002, pp. 261–343. (In Russ.)
6. Shishkin, A. "Materialy k teme 'Viach. Ivanov i pushkinovedenie'" ["Materials on the Topic 'Vyach. Ivanov and Pushkin Studies.'"]. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [*Vyacheslav Ivanov. Research and Materials*]. Issue 1, ex. ed. K.Iu. Lappo-Danilevskii, A.B. Shishkin. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2010, pp. 780–807. (In Russ.)
7. Gottfried, Hermann. *De metris poetarum Graecorum et Romanorum. Libri III*. Leipzig, Apud G. Fleischerum, 1796. 461 p. (In Latin)